

Мандельштамовский
календарь

Птицы поэта 2022

Персидская медная статуэтка птицы
принадлежавшая Осипу и Надежде
Мандельштам

О. Мандельштам.

Январь

2022

Валлерант Вайлант
Портрет мальчика с соколом
Холст, масло
Метрополитен Музей

*Я около Кольцова
Как сокол закольцован,
И нет ко мне гонца,
И дом мой без крыльца.*

*К ноге моей привязан
Сосновый синий бор,
Как вестник без указа
Распахнут кругозор.*

*В степи кочуют кочки,
И все идут, идут
Ночлеги, ночи, ночки —
Как бы слепых везут.*

1937

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Февраль

2022

Питер Пауль Рубенс
Прометей прикованный
1611-1612
Холст, масло
Художественный музей,
Филадельфия

*Где связанный и пригвожденный стон?
Где Прометей — скалы подспорье и пособие?
А коршун где — и желтоглазый гон
Его когтей, летящих исподлобья?*

*Тому не быть: трагедий не вернуть,
Но эти наступающие губы —
Но эти губы вводят прямо в суть
Эсхила-грузчика, Софокла-лесоруба.*

*Он эхо и привет, он вежа, нет — лемех.
Воздушно-каменный театр времен растущих
Встал на ноги, и все хотят увидеть всех —
Рожденных, гибельных и смерти не имущих.*

19 января — 4 февраля 1937

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28						

Март

2022

*Чтоб, приятель и ветра и капель,
Сохранил их песчаник внутри,
Нацарапали множество цапель
И бутылок в бутылках цари.*

Винсент Ван Гог
Пшеничное поле с жаворонком
1887
Холст, масло
Музей Ван Гога

*Украшался отборной собачиной
Египтян государственный стыд,
Мертвецов наделял всякой всячиной
И торчит пустячком пирамид.*

*То ли дело любимец мой кровный,
Утешительно-грешный певец, —
Еще слышен твой скрежет зубовный,
Беззаботного права истец...*

*Размотавший на два завещанья
Слабовольных имуществ клубок
И в прощанье отдав, в верещанье
Мир, который как череп глубок;*

*Рядом с готикой жил озоруючи
И плевал на паучьи права
Наглый школьник и ангел ворующий,
Несравненный Виллон Франсуа.*

*Он разбойник небесного клира,
Рядом с ним не зазорно сидеть:
И пред самой кончиною мира
Будут жаворонки звенеть.*

18 марта 1937

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Апрель

2022

Каспар Давид Фридрих
**Дерево с воронами; могильный
курган у Балтийского моря
и остров Рюген вдали**
1822
Холст, масло
Лувр

*Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь, —
Воронеж — блажь, Воронеж — ворон, нож...*

1935

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

Май

2022

Новеллино

Вы помните, как бегуны
У Данта Алигьери
Соревновались в честь весны
В своей зеленой вере.

По темнобархатным холмам
В сафьяновых сапожках
Они пестрели по лугам,
Как маки на дорожках.

Уж эти мне говоруны —
Бродяги-флорентийцы,
Отъявленные все лгуны,
Наемные убийцы.

Они под звон колоколов
Молились Богу спьяну,
Они дарили соколов
Турецкому султану.

Увы, растаяла свеча
Молодчиков каленых,
Что хаживали вполплеча
В камзолчиках зеленых,

Что пересиливали срам
И чумную заразу
И всевозможным господам
Прислуживали сразу.

И нет рассказчика для жен
В порочных длинных платьях,
Что проводили дни, как сон,
В пленительных занятиях:

Топили воск, мотали шелк,
Учили попугаев
И в спальню, видя в этом толк,
Пускали негодяев.

Гюстав Курбе
Женщина с попугаем
1866
Холст, масло
Метрополитен музей

22 мая 1932

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Июнь

2022

Венецйская жизнь

Джон Эверетт Милле
Возвращение голубя на ковчег
 1851
 Холст, масло
 Музей Эшмола, Оксфорд

*Венецйской жизни, мрачной и бесплодной,
 Для меня значение светло.
 Вот она глядит с улыбкою холодной
 В голубое дряхлое стекло.*

*Тонкий воздух кожи, синие прожилки,
 Белый снег, зеленая парча.
 Всех кладут на кипарисные носилки,
 Сонных, теплых вынимают из плаща.*

*И горят, горят в корзинах свечи,
 Словно голубь залетел в ковчег.
 На театре и на праздном вече
 Умирает человек.*

*Ибо нет спасенья от любви и страха,
 Тяжелее платины Сатурново кольцо,
 Черным бархатом завешенная плаха
 И прекрасное лицо.*

*Тяжелы твои, Венеция, уборы,
 В кипарисных рамах зеркала.
 Воздух твой граненый. В спальнях тают горы
 Голубого дряхлого стекла.*

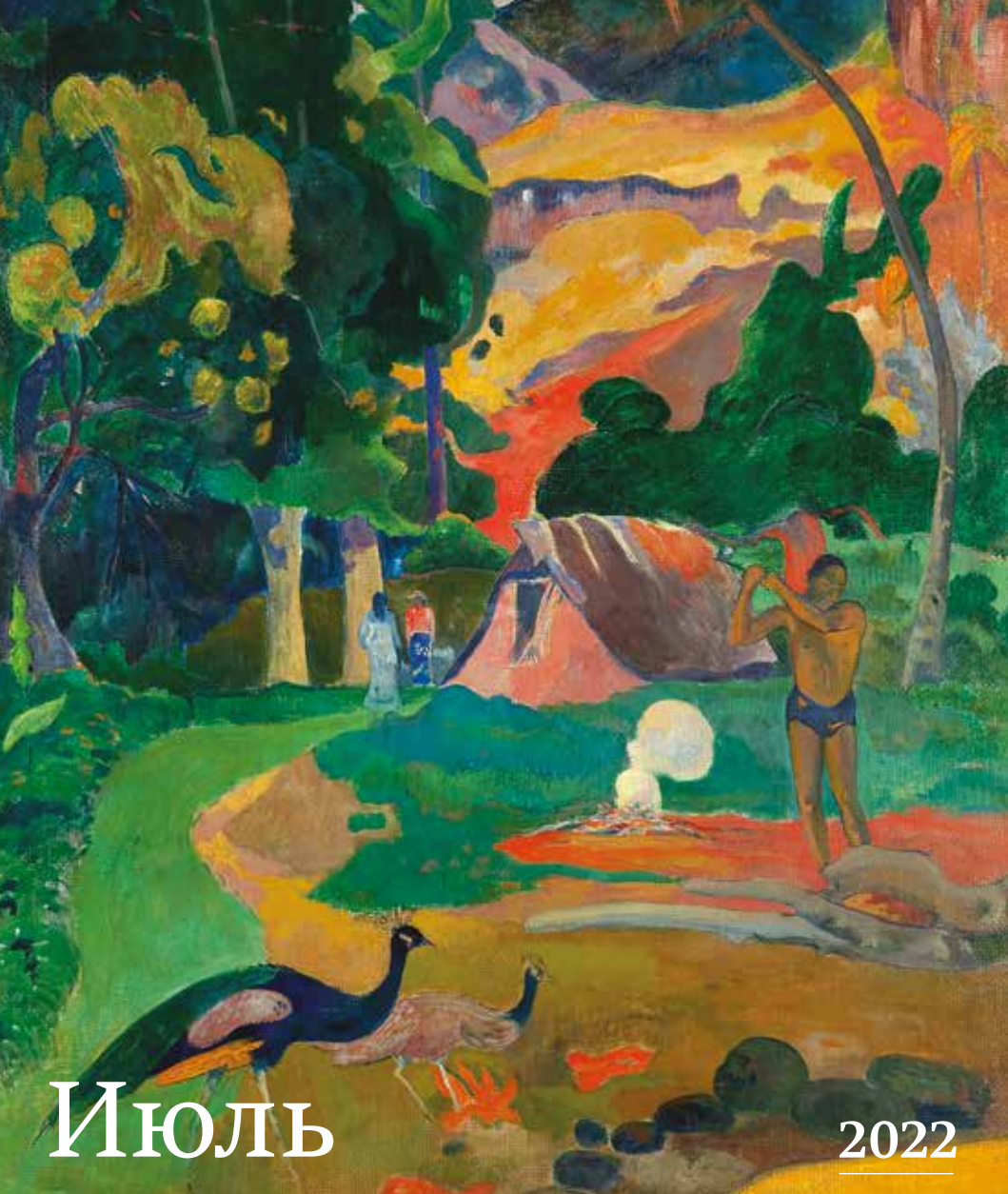
*Только в пальцах — роза или склянка,
 Адриатика зеленая, прости!
 Что же ты молчишь, скажи, венецианка,
 Как от этой смерти праздничной уйти?*

*Черный Веспер в зеркале мерцает,
 Все проходит, истина темна.
 Человек рождается, жемчуг умирает,
 И Сусанна старцев ждать должна.*

1920

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

Июль

2022

Концерт на вокзале

Поль Гоген
Пейзаж с павлинами
1892
 Холст, масло
 Пушкинский музей

*Нельзя дышать, и твердь кишит червями,
 И ни одна звезда не говорит,
 Но, видит Бог, есть музыка над нами,
 Дрожит вокзал от пенья Аонид,
 И снова, паровозными свистками
 Разорванный, скрипичный воздух слит.*

*Огромный парк. Вокзала шар стеклянный.
 Железный мир опять заморожен.
 На звучный пир в элизиум туманный
 Торжественно уносится вагон:
 Павлиний крик и рокот фортепьянный.
 Я опоздал. Мне страшно. Это — сон.*

*И я вхожу в стеклянный лес вокзала,
 Скрипичный строй в смятении и слезах.
 Ночного хора дикое начало
 И запах роз в гниющих парниках —
 Где под стеклянным небом ночевала
 Родная тень в кочующих толпах...*

*И мнится мне: весь в музыке и пене,
 Железный мир так нищенски дрожит.
 В стеклянные я упираюсь сени.
 Горячий пар зрачки смычков слепит.
 Куда же ты? На тризне милой тени
 В последний раз нам музыка звучит!*

1921

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Лоран де ла Гир
Аллегория музыки
1649
Холст, масло
Метрополитен музей

АВГУСТ

2022

К немецкой речи

Б.С.Кузину

*Freund! Versäume nicht zu leben:
Denn die Jahre fliehn,
Und es wird der Saft der Reben
Uns nicht lange glühn!
(Ewald Christian Kleist)*

Себя губя, себе противореча,
Как моль летит на огонек полночный,
Мне хочется уйти из нашей речи
За все, чем я обязан ей бессрочно.

Есть между нами похвала без лести
И дружба есть в упор, без фарисейства —
Почтимся ж серьезности и чести
На западе у чуждого семейства.

Поэзия, тебе полезны грозы!
Я вспоминаю немца— офицера,
И за эфес его цеплялись розы,
И на губах его была Церера...

Еще во Франкфурте отцы зевали,
Еще о Гете не было известий,
Слагались гимны, кони гарцевали
И, словно буквы, прыгали на месте.

Скажите мне, друзья, в какой Валгалле
Мы вместе с вами щелкали орехи,
Какой свободой вы располагали,
Какие вы поставили мне вехи.

И прямо со страницы альманаха,
От новизны его первостатейной,
Сбегали в гроб ступеньками, без страха,
Как в погребок за кружкой мозельвейна.

Чужая речь мне будет оболочкой,
И много прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится.

Когда я спал без облика и склада,
Я дружбой был, как выстрелом, разбужен.
Бог Нахтигаль, дай мне судьбу Пилада
Иль вырви мне язык — он мне не нужен.

Бог Нахтигаль, меня еще вербуют
Для новых чум, для семилетних боен.
Звук сузился, слова шипят, бунтуют,
Но ты живешь, и я с тобой спокоен.

8–12 августа 1932

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Антонио Темпеста
Воробей
1690
Гравюра по рисунку
Фрэнсиса Барлоу

Сентябрь

2022

Еще далеко мне до патриарха

Еще далеко мне до патриарха,
Еще на мне полупочтенный возраст,
Еще меня ругают за глаза
На языке трамвайных перебранок,
В котором нет ни смысла, ни аза:
Такой-сякой! Ну что ж, я извиняюсь,
Но в глубине ничуть не изменяюсь.

Когда подумаешь, чем связан с миром,
То сам себе не веришь: ерунда!
Полночный ключик от чужой квартиры,
Да гривенник серебряный в кармане,
Да целлулоид фильма воровской.

Я как щенок кидаюсь к телефону
На каждый истерический звонок.
В нем слышно польское: «дзенкую, пане»,
Иногородний ласковый упрек
Иль неисполненное обещанье.

Все думаешь, к чему бы приохотиться
Посреди хлопושек и шутих, —
Перекипишь, а там, гляди, останется
Одна сумятица и безработица:
Пожалуйста, прикуривай у них!

То усмехнусь, то робко приосанюсь
И с белорукой тростью выхожу;
Я слушаю сонаты в переулках,
У всех ларьков облизываю губы,
Листаю книги в глыбких подворотнях —
И не живу, и все таки живу.

Я к воробьям пойду и к репортерам,
Я к уличным фотографам пойду, —
И в пять минут — лопаткой из ведерка —
Я получу свое изображение
Под конусом лиловой шах-горы.

Вхожу в вертепы чудные музеев,
Где пучатся кашеевы Рембрандты,
Достигнув блеска кордованской кожи,
Дивлюсь рогатым митрам Тициана
И Тинторетто пестрому дивлюсь
За тысячу крикливых попугаев.

И до чего хочу я разыгаться,
Разговориться, выговорить правду,
Послать хандру к туману, к бесу, к ляду,
Взять за руку кого-нибудь: будь ласков,
Сказать ему: нам по пути с тобой.

Май — 19 сентября 1931

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

Октябрь

2022

Ганс Гольбейн Младший
Дама с белкой и скворцом
1526–1528
Дуб, масло
Национальная галерея

*Куда как страшно нам с тобой,
Товарищ большеротый мой!*

*Ох, как крошится наш табак,
Щелкунчик, дружок, дурак!*

*А мог бы жизнь просвистать скворцом,
Заесть ореховым пирогом,*

Да, видно, нельзя никак...

1930

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Ноябрь

2022

*Я слово позабыл, что я хотел сказать.
Слепая ласточка в чертог теней вернется
На крыльях срезанных с прозрачными играть.
В беспмятстве ночная песнь поется.*

Владимир Фаворский
Ласточки
1932
Гравюра на дереве

*А на губах, как черный лед, горит
И мучит память. Не хватает слова.
Не выдумать его: оно само гудит,
Качает колокол беспмятства ночного.*

*И медленно растет, как бы шатер иль храм,
То вдруг прокинется безумной Антигоной,
То мертвой ласточкой бросается к ногам
С стигийской нежностью и страстью зачумленной.*

*О, если бы вернуть и зрячих пальцев стыд,
И выпуклую радость узнаванья.
Я так боюсь рыданья Аонид,
Тумана, звона и зиянья.*

*А смертным власть дана любить и узнавать,
Для них и звук в персты прольется,
Но я забыл, что я хочу сказать,
И мысль бесплотная в чертог теней вернется.*

*Но не о том прозрачная твердит,
Все ласточка, подружка, Антигона...
А на губах, как черный лед, горит
Стигийского воспоминанье звона.*

1920

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

Декабрь

2022

Карел Фабрициус
Щегол
1654
Холст, масло
Маурицхейс

Мой щегол, я голову закину —
Поглядим на мир вдвоем:
Зимний день, колючий, как мякина,
Так ли жестк в зрачке твоём?

Хвостик лодкой, перья черно-желты,
Ниже клюва в краску влит,
Сознаешь ли — до чего щегол ты,
До чего ты щегловит?

Что за воздух у него в надлобье —
Черн и красен, желт и бел!
В обе стороны он в оба смотрит — в обе!—
Не посмотрит — улетел!

9–27 декабря 1936

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

ПТИЦЕСЛОВ МАНДЕЛЬШТАМА

Ко дню рождения поэта

Говорили, что в обличье
У поэта нечто птичье
(Арс. Тарковский)

Написание гениальных стихов, а это ровно то, в чем проявился Осип Мандельштам, подразумевает такую внутреннюю свободу, что слово «полет» – творческий полет гения – уже не кажется гиперболой. Именно поэтому птичья и небесная образность – одни из важнейших у Мандельштама и для Мандельштама, птичий (или шире – крылатый, окрыленный) мир – это его мир. Орнитология тут перемешана с античной мифологией, с воздухоплаванием и даже, если хотите, с лирическим освоением космоса.

*О, как же я хочу,
Не чуемый никем,
Лететь вослед лучу,
Где нет меня совсем.*

Свой – поэтический – способ полета Мандельштам, кажется, ставил ничуть не ниже авиаторского. Однажды в каком-то доме отдыха какие-то летчики (возможно, чем-то и неприятные ему) попросили его почитать стихи, чего он не захотел делать. Он не пошел по пути вежливых отговорок, а буквально срезал попросивших великодушным, но неслышанным по неадекватности ответом: «Но я же не прошу вас тут полетать!..».

В Пушкине он ценил борьбу за социальное достоинство поэта. Расхожее представление о поэте как о птичке божьей, не ведающей ни заботы, ни труда, и Пушкину, и Мандельштаму было глубоко чуждо, даже отвратительно. В статье «О собеседнике» Мандельштам напоминает: прежде чем запеть и воспарить, пушкинская «птичка божия» еще и «гласу Бога внемлет!» В этом, может статься, и состоит ее крылатая работа – искусство летать и петь на тяге врожденного ритма.

Ласточки, жаворонки, воробьи и прочие пернатые бороздят у Мандельштама те же пространства, что и Феникс или Икар с Дедалом, но никогда – все эти символистские алконосты, сирины, грифоны и драконы: к ним он не испытывал ничего, кроме отторжения.

Собственно птичий мир – эдакий Птицеслов Мандельштама – был разнообразен (доказательством чему – сей календарь), орнитологически конкретен и неплохо структурирован, соотнесен и с Ламарком, и с Дарвином, и с Линнеем, а еще и с мальчишкой с Птичьего рынка тоже.

Ближе всего были крылатые дворянчики, простые городские создания – воробьи, голуби, воробны.

Я к воробьям пойду и к репортерам...

Но восхищался он и небесными виртуозами: прежде всего своими любимцами – ласточками, способными на высший фигурный класс – на неопишумость полета. Это же самое – неопишумость – Мандельштам страшно ценил и держал за необходимое качество и в поэзии.

Еще выше ласточек – в небе, но не в сознании Мандельштама – жаворонки: не те, что хуже синицы в руке, а те, что – «...перед самой кончиною мира Будут жаворонки звенеть!»

Присматривался Мандельштам и к хищным птицам: сокол, коршун, орел. Им, хищникам, с их аккомодацией хрусталика и сетчатки на происходящее далеко внизу, на огромном расстоянии, он обязан своим прозаическим приемом-открытием – «сквозь птичий глаз».

Но два сегмента Птицеслова были явно чужды Мандельштаму. Первый – гламурный мир попугаев, канареек и павлинов, отчасти даже скворцов – с их гарантированной сытостью и ореховыми пирогами (а ведь как он любил их – эти пироги и пирожные!). Второй – мир клеток, мир заточенья, мир тюрьмы. И даже – мир кольцеванья.

Впервые с тюрьмой Мандельштам столкнулся в 1920 году во врангелевской Феодосии. К феодосийской прозе, названной «Старухина птица», стихи 1930 года добавили недостающее звено – тюрьму («птицу, старуху, тюрьму»). Мандельштам был такой птицей, что органически не переносила клетку, отсюда все его наивные дерзости тюремщикам: «Откройте, я не создан для тюрьмы!» – Видали, он не создан для тюрьмы – ха-ха!

И отсюда же пристальный интерес поэта к щеглу в клетке у Вадика, сына воронежской хозяйки-портнихи. Он и сам ведь такой же щегол – в ссылке, в клетке-Воронеже! И до чего же внимательно и восхищенно, закинув голову к клетке под потолком, всматривался поэт во все ужимки щеголивого собрата!

Самого Осипа Эмильевича Надежда Яковлевна десятки раз шуточно называла – «птицей»: вон, мол, какую птицу Оська-конвоир передал коменданту Чердыни и т.п. Во «Второй книге» она отбросила иронию и сравнила мужа с не представленным на Птичьем рынке созданием – птицей-фениксом: «Она сгорает в огне, а наутро оказывается, что она снова жива и поет. Во всех смыслах он был фениксом: пройдя через кризис, он воскресал и снова говорил, причем голос его приобретал новую силу».

Не случайно соловей – этот беспорный птичий певчий король – возведен у Мандельштама в сан Бога:

*Бог Нахтигаль, меня еще вербуют
Для новых чум, для семилетних боен.
Звук сузился, слова шипят, бунтуют,
Но ты живешь, и я с тобой спокоен.*

Божье имя – тоже ведь птица!

Мы еще воскреснем, Бог Нахтигаль, мы еще летаем, еще напишем стихи!..

P.S. Мандельштамы и жили по-птичьи, почти безбытно. И символично, что из всего того, что когда-то окружало поэта, что он держал в руках, до наших дней дотянуло единственное, – бронзовая персидская птица, когда-то купленная на армянском базарчике. Осип и Надежда брали ее повсюду с собой – и в Чердынь, и в Воронеж, и, вероятно, в Калинин и в Саматиху. В Воронеже ее запомнила Наталия Штемпель: стояла на краю шкафа. Стояла она и в квартирке Надежды Яковлевны на Большой Черемушкинской....

Павел Нерлер

Мандельштамовский календарь. Год 2022

Птицы поэта.

Четырнадцатый выпуск.

Составители: П. Нерлер, Д. Зуев и Л. Видгоф

Послесловие: П. Нерлер

Художники: И. Трофимов и С. Песочкая

МАНДЕЛЬШТАМОВСКОЕ ОБЩЕСТВО /
МАНДЕЛЬШТАМОВСКИЙ ЦЕНТР НИУ ВШЭ

Тел.: +7(495) 722 9590 *23026

Сайт: <https://mandelstam.hse.ru/>

E-mail: mandelstam@hse.ru; oemandelstam@mail.ru

